

в формальном воплощении жанра до изменения его коммуникативной цели. Зачастую традиционные формы становятся строительным материалом при возникновении качественно новых образований, характерных только для интернет-среды, что является богатым ресурсом для исследований в области современного жанроведения, в частности, для решения проблемы идентификации речевого жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горошко, Е. И.* Виртуальное жанроведение : становление теоретической парадигмы / Е. И. Горошко, Е. А. Землякова // Уч. зап. Таврич. Нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – Т. 24 (63). – № 1. – 2011 г. – Ч. 1. – С. 225–237.
2. *Матвеева, Т. В.* Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
3. *Сорокин, Ю. А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – 240 с.
4. *Анисимова, Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
5. *Щурина, В. И.* Комические креолизованные тексты в интернет-коммуникации / В. И. Щурина // Вестн. Новгород. гос. ун-та. – 2010. – № 57. – С. 82–86.
6. *Шмелева, Т. В.* Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи : сб. науч. ст. / под ред. В. Е. Гольдина. – Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 2. – С. 88–98.

This article is dedicated to the transformations of secondary genres in the Internet discourse and focuses on the examples of atypical functioning of annotations in correlation with creolized texts. It also describes genre modifications on different levels – ranging from the structure of the texts to their communicative goals. On the basis of the analysis of the presented material, we have identified new prospective directions for further study of secondary genres.

Поступила в редакцию 17.09.2020

О. В. Луцинская

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются понятия *институциональность* и *институциональный тип* дискурса. Описываются функции, характеристики и признаки институционального дискурса, выявленные и научно обоснованные разными учеными. Представлены некоторые модели институционального дискурса, разработанные видными исследователями: модель дескриптивно-квантитативной матрицы (Е. А. Кожемякин); универсальная модель институционального дискурса (О. Ф. Русакова); универсальная модель дискурса (М. Ю. Олеш-

ков); модель полевой структуры институционального дискурса постиндустриального общества (И. П. Ромашова); текстоцентрическая модель дискурса (А. А. Негрышев). Кратко дается описание медийного дискурса как институционального типа с учетом определенных характеристик и параметров.

Сегодня учеными исследуется и описывается большое количество институциональных дискурсов (ИД), которые функционируют в различных сферах общественной жизни и социальных институтах: политический, экономический, медийный, научный, военный, художественный и др. Каждый из них имеет свои особенности, характеристики, параметры, функции, цели, способы взаимодействия коммуникантов, ценности и др.

Целью настоящей статьи является описание медийного дискурса как институционального типа с учетом его определенных характеристик и параметров.

Отметим, что в рамках ИД определяются субъект-субъектные отношения (кто с кем взаимодействует, т.е. его коммуниканты) и субъект-предметные отношения (кто с чем взаимодействует и как это взаимодействие отражено в самом дискурсе). В. И. Карасик отмечает, что коммуниканты выступают представителями определенного социального института [1]. Последний можно определить, как форму организации социальной жизни, которая обеспечивает устойчивость связей и отношений в рамках общества [2].

Сфера журналистики представляет собой самостоятельный «социальный институт, возникший не по чьей-то индивидуальной прихоти или политической воле, он является следствием объективного социально-культурного развития. Как социальный институт он имеет четко определенные функции, права и обязанности перед обществом. Общество формулирует, а журналистика выполняет определенный социальный заказ, точно так же, как это делают социальные институты науки, здравоохранения, образования и т. п.» [3, с. 14]. В области журналистики выделяется и функционирует ее институциональный тип – медийный дискурс.

Институциональные дискурсы исследуются в работах таких ученых, как Л. С. Бейлинсон, В. И. Карасик, Е. А. Кожемякин, Н. К. Кравченко, М. Л. Макаров, М. Ю. Олешков, О. Ф. Русакова, А. А. Шереметьева, Т. А. Ширяева и др. Н. К. Кравченко так трактует данное явление: «это обобщенное понятие для обозначения различных видов статусно-ориентированных дискурсов, которые функционируют в соответствии с определенными социально-институциональными требованиями и, в свою очередь, формируют эти требования, создаются и существуют в институционально-заданных рамках, определяющих, описывающих, ограничивающих то, что является принятым или непринятым относительно определенной сферы общественного бытия, накладывают строгие формально-содержательные ограничения на тексты» [4]. Субъектами институциональных дискурсов выступают носители социальных ролей.

Изучая ИД, В. И. Карасик отмечает, что данный тип представляет собой специализированную клишированную «разновидность общения между

людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [5, с. 22]. Ядром является общение базовой пары участников коммуникации, например, учителя и ученика, журналиста и читателя (слушателя или зрителя). Как далее пишет ученый, «институциональный дискурс исторически изменчив – исчезает общественный институт как особая культурная система и, соответственно, растворяется в близких, смежных видах дискурса свойственный исчезающему институту дискурс как целостный тип общения» [Там же].

Исследуя ИД с позиций социодинамического подхода, И. П. Ромашова определяет категорию «институциональность» как характеристику дискурса соответствующей социальной общности, которая приобретается с помощью определенных технологий и текстов в процессе борьбы с другими дискурсами и социальными институтами [6]. В понимании исследователя эта категория не является «зафиксированной», а приобретается дискурсом и социальным институтом в процессе институционализации [Там же].

«Институциональность» может изучаться с точки зрения *формального, фактуального и функционального подходов* [7]. *Формальный* подход определяет статусные роли участников общения и применяется в социолингвистике. *Фактуальный* подход используется в исследованиях по когнитивной лингвистике и дает возможность рассматривать содержание коммуникативного поведения участников общения согласно их статусным ролям в обществе. *Функциональный* подход не только характеризует наличие статусных отношений коммуникантов и этапы развития этих отношений, но и как отмечает Я. В. Зубкова, позволяет выявить причины тех или иных коммуникативных ходов, а также определить ценностную составляющую общения [Там же].

ИД характеризуется набором определенных функций. Л. С. Бейлинсон выделяет следующие: *перформативная*, связанная с выполнением социальным институтом своего предназначения; *нормативная*, поддерживающая нормы и ценности соответствующего института и обеспечивающая взаимопонимание участников общения; *презентационная*, раскрывающая стилистику поведения коммуникантов и выражающая их стереотипные интенции; *парольная*, подчеркивающая границу между агентами и клиентами и поддерживающая социальную иерархию внутри института [8].

Институциональные дискурсы разграничиваются и по ряду признаков. В. И. Карасик выделяет четыре группы: *конститутивные* (участники общения, условия, организация, способы и материал общения, сфера общения, коммуникативная среда, мотивы и др.), *признаки институциональности* (ролевые характеристики агентов и клиентов институтов, хронотоп, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише), *типа институционального дискурса* (тип общественного института), а также *нейтральные признаки* (общедискурсивные характеристики, признаки других типов дискурса, лично-ориентированные признаки) [1].

Изучая профессиональный дискурс, Л. С. Бейлинсон выделяет *общие дискурсивные, общие институциональные и общие частные признаки*. Первые связаны с адресатностью, ситуативной или культурной обусловленностью, а также жанровой спецификой. Вторая группа признаков предполагает статусное позиционирование коммуникантов, тематическое ограничение общения и эксплицитную стратегичность. *Общие частные признаки* имеют отношение к предметно-инструментальной специфике ИД [8].

Определение и описание разных характеристик, параметров, норм, ценностей, интра- и экстралингвистических особенностей в соответствующих типах ИД позволяет ученым выявлять и строить модели данных дискурсов, сравнивать эти модели, находить общее и различия, лучше понимать процессы коммуникации в разных типах дискурсов и их ситуативных контекстах, чтобы в дальнейшем адекватно и эффективно осуществлять коммуникацию.

Исследователь Е. А. Кожемякин предлагает модель ИД, которую называет *дескриптивно-квантитативной матрицей* [9]. Она включает интегрирующую дискурс проблему и ряд дискурсивных параметров, которые выступают как переменные и конкретизируются определенными индикаторами или значениями. К основным параметрам автор относит телеологический, онтологический, языковой, когнитивный, контекстный, текстовый и коммуникативный параметры дискурса.

Универсальную модель ИД выводит О. Ф. Русакова. Эта модель включает восемь компонентов: 1) представление о социальной миссии данного института; 2) особый язык, включая профессиональный; 3) нормативную модель типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, к реализации которой принуждает конкретный ИД; 4) систему базовых ценностей; 5) основные стратегии институционального дискурса; 6) жанры ИД; 7) прецедентные тексты; 8) типичные дискурсивные формулы [10].

Ученый М. Ю. Олешков предлагает свою *универсальную модель дискурса*, которую применяет для исследования дидактического взаимодействия коммуникантов в образовательной среде урока. Ученый выделяет в ней инвариантный и «вариантный» (переменный) планы или параметры. К первым относятся коммуниканты, предмет речи, канал общения, сфера коммуникации, хронотоп и др. Среди переменных параметров выделяются цель, макроинтенция, форма коммуникации, дискурсивные стратегии и тактики и др. [11].

Иной подход к разработке модели ИД предлагает И. П. Ромашова. Автор называет ее *моделью полевой структуры институционального дискурса постиндустриального общества* и описывает с позиций социодинамического подхода [12]. В данной модели выделяются ядерная и периферийная зоны, которые исследуются посредством таких критериев, как участники, цель, жанры, тематика и базовые концепты (суб)дискурса, а также связь с другими типами дискурсов и тип (суб)дискурса.

Исследователь А. А. Негрышев предлагает *текстоцентрическую модель дискурса* [13]. Она включает институциональные и имманентно-речевые параметры. Первые определяют «рамочные условия» или «вертикальный контекст» рече-текстовой деятельности, вторые – «задают способ реализации отношений между компонентами этой деятельности: текстом, предметом сообщения, субъектом и объектом речи» [14, с. 104]. Изучая новостной дискурс, автор выделяет в нем следующие институциональные параметры: социальные, культурно-мировоззренческие, коммуникативные и семиотические [Там же].

Общее, что выделяют все исследователи в предлагаемых моделях дискурса, – это наличие экстралингвистического (контекстного, ситуационного, статусно-ролевого, ценностного) и интралингвистического (языкового) параметров, каждый из которых включает ряд составляющих компонентов.

Для анализа и описания конкретного типа дискурса В. И. Карасик предлагает учитывать такие компоненты, как участники, хронотоп, цели, ценности (с учетом ключевого концепта), стратегии, тематику материала, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [1].

В фокусе нашего исследования находится медийный дискурс как институциональный тип, в котором пересекаются разные типы дискурсов, отражающие события, процессы, идеи, знания, культурные реалии и др., как отдельного общества, так и мира в целом. Данные типы адаптируются в нем согласно правилам его функционирования и репрезентируются посредством языка СМИ и экстралингвистических параметров.

Медийный дискурс включает в себя такие разновидности, как новостной, рекламный тип дискурса, PR-дискурс; информационный, аналитический, публицистический дискурсы; идентифицирующий, репрезентирующий, идеологический и др. [13].

Если принимать во внимание тот факт, что институциональное общение отличается наличием статусно-ролевых характеристик участников коммуникации, целью и местом общения, то в медийном дискурсе участниками общения являются журналисты и их аудитория(-и). Цель заключается, в первую очередь, в передаче информации, объяснении и интерпретации разных событий, явлений и др., происходящих как в отдельно взятой стране, так и в мире в целом; в отражении событий окружающей действительности посредством их репрезентации в определенном контексте, а также в получении обратной связи от аудитории и дальнейшего осуществления взаимодействия между коммуникантами данного дискурса. Пространственно-временные характеристики (или его хронотоп) зависят от канала передачи информации: печатные издания, радио или телевидение, интернет-пространство соответствующих СМК (электронные версии газетных изданий, порталы и другие платформы). Коммуникация осуществляется в определенном временном контексте, который отражается в дискурсе при помощи лингвистических средств. Ключевыми концептами рассматриваемого институционального типа в целом, как мы полагаем, являются объективная, точная

и непредвзятая передача информации аудиториям о происходящих событиях и др. и формирование как общественного мнения, так и определенных национальных и мировых ценностей. Для достижения поставленных целей журналисты используют разные стратегии, которые реализуются в его разнообразных жанрах и форматах. Тематика в медийном дискурсе имеет самую широкую репрезентацию. С учетом того, что данный дискурс по своей сути интертекстуальный, использование в нем прецедентных текстов является неотъемлемым компонентом. Дискурсивные формулы связаны непосредственно с языковой реализацией информации в медиатекстах.

Таким образом, в статье мы рассмотрели понятия институциональности, институционального дискурса и его некоторые модели, а также попытались кратко описать медийный дискурс как институциональный тип. Наше дальнейшее, более глубокое и всестороннее изучение институциональных характеристик и особенностей данного дискурса (с фокусом внимания на его функционирование в разных журналистских традициях) позволит выявить, описать и построить его модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик, В. И.* О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т ; редкол. : В. И. Карасик (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.
2. Социальный институт [Электронный ресурс] : Новейший философский словарь. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1142/СОЦИАЛЬНЫЙ. – Дата доступа : 04.08.2019.
3. *Мельник, Г. С.* Основы творческой деятельности журналиста : конспект лекций и практикум / Г. С. Мельник, К. Е. Виноградова, Р. П. Лисеев. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2013. – 210 с.
4. *Кравченко, Н. К.* Современный дискурс и дискурс-анализ. Краткая теоретическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://discourse.com.ua/data/uploads/books/sovremennyj-diskurs-i-diskurs-analiz-m-enciklopedija.pdf>. – Дата доступа : 26.07.2018.
5. *Карасик, В. И.* Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики / В. И. Карасик // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : сб. науч. тр. / Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2016. – Вып. 1 (21). – С. 17–34.
6. *Ромашова, И. П.* Социодинамический подход к определению институционального дискурса / И. П. Ромашова // Наука о человеке : гуманитарные исследования. – Омская гуманитар. академ., 2012. – № 2 (10). – С. 239–247.
7. *Зубкова, Я. В.* Коммуникативное пространство институционального дискурса / Я. В. Зубкова // Электрон. научно-образоват. журн. ВГСПУ «Грани познания». – 2013. – № 5 (25). – С. 130–134.
8. *Бейлинсон, Л. С.* Профессиональный дискурс : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Л. С. Бейлинсон. – Волгоград, 2009. – 339 л.

9. *Кожемякин, Е. А.* Институциональные дискурсы : программа сравнительных исследований / Е. А. Кожемякин // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 2. – С. 96–106.
10. *Русакова, О. Ф.* Критический дискурс-анализ / О. Ф. Русакова, Е. В. Ишменев // Современные теории дискурса : мультидисциплинарный анализ. Сер. Дискурсология. – Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2006. – С. 36–48.
11. *Олешков, М. Ю.* Универсальная модель дискурса : проблемы парадигмы / М. Ю. Олешков // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 182–188.
12. *Ромашова, И. П.* Модель институционального дискурса с позиций социодинамического подхода / И. П. Ромашова // Вестн. Ом. гос. ун-та., 2013. – № 1 (67). – С. 94–100.
13. *Кожемякин, Е. А.* Медиакритика и дискурс-анализ / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 7. – № 18(89). – С. 198–203.
14. *Негрышев, А. А.* Текст в четырехмерном пространстве дискурса / А. А. Негрышев // Актуальные проблемы стилистики. – 2017. – № 3. – С. 97–107.

The article deals with the definitions of the “institutional character” and “institutional type of discourse”. Functions, characteristics and features of institutional discourse are described. Some models of institutional discourse developed by prominent researchers are represented. The media discourse is described as an institutional type of discourse.

Поступила в редакцию 11.09.2020

Т. А. Сысоева

ИЕРАРХИЯ ДИСКУРСИВНЫХ КАТЕГОРИЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ И ЕЕ ФОРМАЛИЗАЦИЯ

Современная медиасфера предполагает диалог, обмен мнениями, однако глобальной интенцией аналитической статьи остается выражение субъективной точки зрения ее автора. Актуализировать субъективное начало позволяют модусные категории (модальность, эмотивность, оценка). На материале публикаций из американской и белорусской периодики выявляется специфика их языковой репрезентации и определяется место в общей системе дискурсивных категорий. Так, эмотивно-оценочные элементы превалируют над маркерами категории модальности в обоих языках. Вместе с тем в американских изданиях заметнее выражен акцент на негативных оценках, тогда как в белорусской прессе преобладают маркеры эмотивности с положительной окраской.

Антропоцентрическая парадигма лингвистических исследований «ставит в центр внимания фактор человека <...> как активного субъекта познания, обладающего индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании концептуальной картиной окружающей действительности» [1, с. 236]. Рассмотрение медиадискурса в целом или его